

БАДРУТДИН МАГОМЕДОВ: НАЧАЛО ТВОРЧЕСКОГО ПУТИ

Алхлавова Инна Хумкерхановна

к.филол.н., н.с., ИЯЛИ ДФИЦ РАН

inna.atavova@bk.ru

BADRUTDIN MAGOMEDOV: THE BEGINNING OF A CREATIVE PATH

I. Alkhlavova

Summary: The article presents the biographical milestones of the modern Kumyk poet Badrutdin Magomedov; the formation of the beginning of his creative activity is considered. The subject matter and problems of poetic texts are analyzed, attention is focused on the translation activity of the author.

Keywords: Badrutdin Magomedov, Dagestan literature, modern Kumyk poetry, Kumyk language, early creativity, translation activity, figurative language system.

Аннотация: В статье представлены биографические вехи современного кумыкского поэта Бадрутдина Магомедова; рассматривается формирование начала его творческой деятельности. Анализируется тематика и проблематика поэтических текстов, акцентируется внимание на переводческую деятельность автора.

Ключевые слова: Бадрутдин Магомедов, дагестанская литература, современная кумыкская поэзия, кумыкский язык, раннее творчество, переводческая деятельность, образная система языка.

Бадрутдин Магомедов один из известных современных кумыкских поэтов. Он родился в 1943 году в селении Какамахи Карабудахкентского района. До того, как его отец Темаев Магомед уехал на фронт, они жили в с. Какамахи (как известно, Какамахинское городище существовало еще во времена Хазарского каганата. Изначально село называлось Къабармахи. Оно произошло от названия одного из хазарских тухумов Къабар, оставшегося на этой местности, когда хазары покинули Дагестан. Б. Магомедов это особо выделял, когда рассказывал о родном селе. Поэт в своих воспоминаниях делился, что в каждом своем сне он видел родное село, сравнивал его с началом огромной реки). После того, как отец без вести пропал, бабушка Бадрутдина Даражат забрала внука с матерью в с. Какашура, где поэт провел свое детство. Он окончил школу-интернат на медаль в с. Карабудахкент. Начало его творческой деятельности совпало со службой в Краснознаменной Каспийской флотилии в городе Баку (1963 – 1967). Три года из четырех он был комсоргом корабля, экипаж которого состоял из восьмидесяти шести человек. За систематические успехи в боевой и политической подготовке в дивизионе корабль называли «флагманским». После завершения службы он вернулся домой и стал работать инструктором Карабудахкентского райкома комсомола.

В 1967 году окончил с отличием Центральную международную Комсомольскую школу при ЦК ВЛКСМ в Москве. В 1972 году окончил филологический факультет Дагестанского государственного университета им. В.И. Ленина. Работал редактором кумыкского вещания Гостелерадиокомитета, заведующим литературной частью Кумыкского музыкально-драматического театра им. А.-П. Салаватова, редактором кумыкского выпуска журнала «Литературный Дагестан». С 1978 по 1981 г. – препода-

ватель литературного кумыкского языка в Кумыкской студии при Московском театральном училище им. Щукина, а с 1987 года – редактор художественной литературы на кумыкском языке Дагестанского государственного книжного издательства. О редакторской деятельности поэта положительно отзывался Юсуп Идрисов: «Более двадцати лет Бадрутдин Магомедов часами сидит над рукописями, выбирая самые достойные среди них, затем пропускает через свое сердце и дает дельные советы авторам. Удивительно, что посреди этого каждодневного рутинного труда, помимо которого поэту приходится принимать целые делегации разного рода просителей от земляков до нуждающихся в советах и поддержке молодых авторов, Бадрутдин выкраивает время и для собственного творчества, активно пишет и переводит» [3]. Так ответственно он подходил к своей редакторской деятельности. В период работы преподавателем при Щукинском училище Б. Магомедов часто встречался с Р. Гамзатовым. В одну из таких встреч Р. Гамзатов предложил ему поступить на Высшие литературные курсы при Литературном институте имени М. Горького, где в свое время учились Виктор Астафьев, Чингиз Айтматов, Кайсын Кулиев, В. Быков, Шарип Альбериев, Аткай Аджаматов и другие известные писатели. Б. Магомедов последовал совету Р. Гамзатова и первого сентября 1979 года стал слушателем курсов. Вместе с ним учились два иностранца. Один из них Суренджав Шаравын, который перевел стихи Б. Магомедова на монгольский язык.

Бадрутдин Магомедов – лауреат Государственной премии РД, заслуженный работник культуры, член Союза писателей СССР с 1977 года. Член правления Союза писателей РД. Стихи на кумыкском языке публикуются с 1963 года на страницах республиканских периодических изданий. В 1968 году выходит в свет первый поэтический

сборник на родном языке «Доля» («Талигъ»). В последующие годы поэтом изданы книги стихов на кумыкском языке: «Слезы ночи» («Гечени гёзьяшлары»), 1972, «Шутки зимы» («Къышны маскъаралары»), 1974, «Медовые корыта» («Балчаралар»), 1981, «Радость» («Сююнчю»), 1985, «Письмо отцу» («Атама кагъыз»), 1988, «Окно в небо» («Пурха терезе»), 1990, «Полуденная молитва» («Тюш намаз»), 1993, «Бессмертник» («Сёнмесгюл»), 2000, «Избранное» («Сайламлы асарлары»), 2004 (в 2-х томах), «Оборванное стремя» («Узьюлген оьзенги»), 2008, «Муки рая» («Женнетни азабы»), 2017. Поэтический сборник «Шутка зимы» («Къышны масхарасы»), 1974) посвящен юным читателям. Творчество поэта хорошо известно и русскому читателю, ибо изданы книги стихов и на русском языке: «Третья красота» (1981), «Тропа» (1988), «Благая весть» (1991), «Душа в поднебесье» (2010), «Меж двух миров» (2013), «Муки рая» (2017). Стихи Б. Магомедова переводили: Вл. Артемов, П. Кошель, Ю. Мориц, В. Бояринов, А. Королев, Н. Лясковская, В. Топоров, В. Хатюшин, В. Юршов и др. Также произведения Б. Магомедова были переведены и изданы в Венгрии (2003).

Большое место в творчестве поэта занимает его переводческая деятельность. Брехт и Островский, Есенин и Высоцкий, Евтушенко и Лорка – кумыкский читатель может ознакомиться с мировой классикой на родном языке. Бадрутдин – признанный шекспировед. Им переведены на кумыкский язык и изданы отдельными книгами трагедии В. Шекспира «Гамлет» и «Макбет». Прежде чем приступить к переводу, поэт ознакомился с книгой «Достоинства и недостатки перевода «Гамлета», изучил тюркские переводы. «Гамлет» был переведен на русский язык сорок один раз, но одним из лучших переводов Б. Магомедов считал перевод Б. Пастернака. Мастерски переведя «Гамлета» и «Макбета» на родной язык, Бадрутдин сравнивал свой перевод с переводом Б. Пастернака и убедился в том, что кумыкский язык не беднее великого русского языка, даже наоборот. «Гамлета» и «Макбета» поэт переводил с подстрочного перевода Михаила Морозова, которого англичане считают самым первым шекспироведом. Так, переводы Б. Магомедова получили хорошую оценку таких профессоров и критиков как Камал Абуков, Камиль Ханмурзаев, Ибрагим Керимов. «Если бы не этот перевод «Гамлета», я бы не смог написать поэму «Муки рая», - признался Бадрутдин, - «это углубило мою борозду». Стоит отметить, что Шекспир был переведен еще и Т. Бейбулатовым («Отелло» и «Ромео и Джульетта»).

Со школьной скамьи поэта мучило мнение некоторых учителей, интеллигентных людей, ученых-исследователей, что кумыкский язык – «бедный» язык. Бадрутдин утверждал, что бедных языков не бывает. Бедными он считал тех, кто не знает свой родной язык. После перевода на родной язык «Гамлета» и «Макбета» В. Шекспира, его приглашали в Британский Королевский Центр Шекспира, расположенный в городе Страдфорде-на-Эйвоне,

Англия. Пьеса «Макбет» поставлена в Кумыкском музыкально-драматическом театре.

Б. Магомедов – гордость кумыкского народа, знаток творчества М. Ю. Лермонтова, В. Шекспира, В. Брехта, Г. Лорка. Им переведены пьесы Б. Брехта «Что тот солдат, что этот», В. Розова «Четыре капли», А. Островского «Бешеные деньги», М. Горького «Фальшивая монета». Из русской классики поэт перевел на кумыкский язык «Сказку о рыбаке и рыбке» А. Пушкина, стихотворения и поэмы М. Лермонтова, Г. Лорки, А. Тарковского, С. Есенина, Е. Евтушенко, В. Высоцкого и др. Кумыкский читатель может ознакомиться с мировой классикой на родном языке.

Деятельность Б. Магомедова по популяризации национальной культуры, литературы, произведений дагестанских авторов не ограничивалась рамками Дагестана и Российской Федерации. В разные годы он представлял республику Дагестан, российскую культуру и литературу на таких международных форумах, как юбилей Низами Гянджеви (Азербайджан), «Дни Тараса Шевченко» (Украина), юбилей тюрколога Юлиуса Немета (Венгрия) и др.

Творчество Бадрутдина давно и заслуженно получило российское и международное признание. Он – лауреат премии журнала «Дружба народов» за 1981 год (за цикл стихов в переводе П. Кошеля), дипломант фестиваля германских пьес в СССР в 1981 году (за перевод пьесы Б. Брехта «Что тот солдат, что этот»), лауреат премии Организации по развитию тюркской культуры и искусства «За вклад в культуру тюркоязычного мира» (2006 г., Анкара), член-корр. Международной академии информатизации, член Международного центра Шекспира в Страдфорде-на-Эйвоне. За большой вклад в укрепление дружбы народов и литератур Клубом кавказских писателей Б. Магомедову в 2013 году было присвоено звание «Народный поэт Кавказа».

Голос Б. Магомедова, который креп с каждым годом на протяжении всего творческого пути, имел свою яркую и неповторимую окраску. Окружающий мир автор видел по-современному широко и объемно, в обнажении неожиданных связей и явлений, открывавшиеся зоркому глазу истинного поэта:

В сырых глубинах черной высоты
Пробьется зов пылающей звезды,
И на ее далекий слабый вскрик
Стремительно откликнется родник [6].
(перевод П. Кошеля)

Рассказывая порой о, казалось бы, обыденном и неприметном, он находил выход для глубоких и масштабных (космических) мыслей:

Я расскажу про свой аул,
Как он в ущелье прикорнул, –
Малютка на гигантском ложе –
И если любишь отчий край,
Ты не понять меня не сможешь [6].
(перевод П. Кошеля)

Внимательному читателю понятны боли и радости, которыми самозабвенно жил поэт. На наш взгляд, в этом и заключается секрет популярности его творчества на родине. Однако, как известно, духовное богатство одного народа не может одновременно не стать и достоянием других.

В 1981 году лучшие стихи Б. Магомедова были переведены и вышли отдельной книгой в московском издательстве «Современник». Объявленная в них жизненная позиция не может не привлечь своей определенностью и бескомпромиссностью:

... будь бесстрашен перед бедой,
Чтобы даже и умереть,
Осененному красотой [6].
(перевод П. Кошеля)

У Бадрутдина сильные национальные корни и в то же время он был космополитом – человеком планеты, вселенной, целого мироздания. Он не мыслил себя в отрыве от всего этого. У него весьма образная поэзия: поэт не только писал, но и говорил метафорами, эпитетами, сравнениями, олицетворениями. Б. Магомедов вобрал в себя достижение народной поэзии, поэзии кумыкской, дагестанской, вообще мировой поэзии. Он пропускал через себя возникновение жизни на планете (так, земля, люди возникли из пепла, поэтому в каждом человеке таится тепло, космическое тепло, сближающее людей, делающее значимыми на этой земле). Интригуют весьма интересные сравнения и сопоставления автора: млечный путь, например, сравнивается со стогом соломы, месяц сравнивается с подковой кобылы. Зримые понятные образы он сближал с мировым пространством человека. Поэт творил и на протяжении всего творческого пути старался найти выход, объясняя людям, что только лишь добром, благородством, гуманностью можно оказать содействие сближению народов. Бадрутдин был поэтом, создавший поэзию трагического звучания, вобравший в себя традиции Й. Казака, В. Шекспира. Он был большим путешественником. Из-за длительных и дальних командировок его прозвали «лягуш-путешественник» (Юрий Никитин). Поэзия Бадрутдина обрела мировой резонанс. В какой бы стране, республике, городе он ни был (Камчатка, Казахстан, Турция, Англия), там издавались его стихи, о нем узнавали: «В моем роду никто не имел дела с книгами. Знали только плуг и кинжал». Эти слова принадлежат гостю «Камчатской правды» дагестанскому поэту, кумыку по национальности Б. Магомедову. После такого

признания впору подумать, что рождение поэта в глухом предгорном ауле Какамахи оказалось мало объяснимой случайностью. Но он наследовал свой род в такое время, когда жизнь его народа уверенно входило в новое русло. Наследник табунщиков и пахарей мог учиться. Но и ему довелось испытать не одно лишь литературное прищипье. Он был почтальоном, рабочим, служил на флоте, работал в комсомоле и в газетах. Окончил университет и Высшие литературные курсы» [5], - отметил главный редактор газеты «Камчатская правда» В. Кудлин.

С эпизодами частных встреч с Бадрутдином Магомедовым поделился Исрапил Исаев в статье «Бадрутдин – какой он есть...». Так, на вопрос «кому присваивается звание «Народный поэт», ведь Йырчи Казак не удостоен такого звания», Б. Магомедов ответил: «В эпоху Йырчи Казака такое звание не присваивалось, но до сих пор никому не удалось оседлать его крылатого Пегаса, ибо нужно обладать божественным дарованием, чтобы обуздать этого легендарного коня. Признание к поэту приходит само, если он выражает чаяния народа, а бегать по коридорам власти, выпрашивая это звание, не имеет смысла: грамота есть, но нет народной любви...» [4]. Приведем еще один эпизод, где поэт возвышенно говорит о красоте и богатстве родного языка: «Нет сомнения, нам всем дорог родной язык. Да будет славен первый поэт планеты Вильям Шекспир, который помог мне постичь богатство родного языка... А если быть точным, кумыкский язык – язык хлеба и душевной щедрости. Голодный солдат может воевать? Нет! Значит, чтобы воевать и побеждать, наравне с порохом, необходим хлеб. А кумыки своим хлебом щедро делились с мюридами имама Шамиля» [4], - пояснил поэт. Самая большая забота Б. Магомедова состояла в сохранении языка. Он выступал сторонником изучения родного языка в школах, написал несколько статей на эту тему. Поэт не только любовно сохранял кумыкский язык, но и сполна владел его образной мощью. Он опирался на народные изречения, мудрые определения, применял вышедшие из обихода слова и выражения, что в дальнейшем помогло ему выразить все многообразие идей и тем, которые он сумел донести до читателя.

Известный ученый, литературный критик, литературовед, переводчик А.-К. Абдуллатипов и кандидат филологических наук, доцент Л. А.-К. Шабаева, характеризуя творчество лирика, отметили, что «он был поэтом, обладавшим сильным лирическим чувством. Бадрутдин был горд минувшей историей своего народа, выдвинувшей таких фольклорных героев как Минкюллю, Айгази, исторических лиц как Й. Казак, Нухай, Уллубий, Зайналабид, а также участников Великой Отечественной войны: Мажита, Магомедзапира, Басира и др. Его волновали образы пророков Нуха, Мухаммада, а также Прометея, Данте, Фауста, Петра I. Б. Магомедов добрыми словами отзывался о своем тухуме, прославившемся тем, что обладал

медовыми корытами, о своем отце, погибшем на войне, о своих бабушке, бабушке, матери и других» [1].

От своих современников Бадрутдин Магомедов отличается свойственным только ему богатым, мягким, тонким, чистым кумыкским языком. Тематика и стиль произведений своеобразны, достаточно самобытны. Однако за ними все же просматриваются глубокие гуманистические традиции, встречающиеся в творчестве В. Шекспира, Ч. Айтматова, Р. Гамзатова и многих других поэтов. Б. Магомедов с этими выдающимися личностями роднит философская направленность произведений, стремление разобраться в людях и окружающих явлениях. В своих произведениях он поднимает вопросы, волнующие человечество, и пытается на них ответить. Его творения переведены на русский, турецкий, грузинский и другие языки. «Бадрутдин не просто яркий и талантливый поэт, но и личность с четко сформированной жизненной позицией. Его произведения объединяют, с одной стороны, сила правды, высокий дух, конкретность мировосприятия, с другой – поэзия, выстраданная, искренняя, чувственная, пронесенная через собственное сердце, наполненная красотой художественного слова» [8], – отметил Агарагим Султанмурадов.

Б. Магомедов – сын своего народа, потому в его поэзии преобладают атрибуты сельской жизни, окружающей его природы. Обозначим, что автор в своих произведениях пишет о жизни «в космических масштабах, увязывает земную жизнь с космосом, говорит о своем народе, щедром как солнце, о том, как «на полях вселенной наша планета как цветок». В этих образах ощущается любовь поэта к нашей Земле» [1].

Не обошла вниманием творчество Бадрутдина Магомедова поэт, переводчик, литературный критик Миясат

Муслимова. Она обозначила, что «только очень большой поэт может сделать факт из судьбы человека явлением литературы. В контексте нашего времени, когда идеалы и смысл жизни старшего поколения если не преданы, то отброшены, когда земля стала предметом циничного торга, поэзия Бадрутдина – это искупление. Поэт отдал сполна дань уважения отцам и дедам за многих из нас, передав в наследство юным самое дорогое: «Я землю не владею, Золота не знаю, Пред тобой благоговею, Бороды святая! Прежде чем глаза смежу я, Дай, тетрадь открою! Внукам брошу за межу я Слово золотое» («Тетрадь»)» [7].

«В манере работы Бадрутдина есть нечто от кузнеца, неотлучно находящегося у горнила: ни изнурительная жара, ни неутолённая жажда, ни духота не расслабляет его страсть к труду. Так и Бадрутдин с монастырским терпением, самоотречением, изо дня в день куёт свои не так легко поддающиеся отделке строки и стихи, поэмы и тематические циклы – свою, ни на кого непохожую Поэзию, которую убежденно пишет с большой буквы» [2], – отметил писатель, критик и литературовед Камал Абуков.

Таким образом, мы пришли к выводу, что основными мотивами поэзии Б. Магомедова являются любовь и преданность земле отцов, родному языку. Готовность к самопожертвованию во имя высоких целей, призыв беречь и охранять родные истоки. В его поэзии наблюдается новое видение мира, стилистическое многообразие, расширение тематического диапазона, обновление образной системы. Творческий путь поэта ознаменован активными поисками форм художественной выразительности, освоением новых жанровых разновидностей, повышением верификационной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллатипов А.Ю., Шабиева Л.А. История кумыкской литературы (с 1941 по 1990-й год). III часть. Махачкала, 2019. 359 с., с. 235.
2. Абуков К.И. Ему в мундире будет тесно//Литературная Россия. №4 от 25 января 2005 г.
3. Идрисов Ю.Р. Меж двух миров Бадрутдина. Дагестанская правда. №32 от 21 авг. 2014 г.
4. Исаев И.М. Бадрутдин – какой он есть... Дагестанская правда. №34 от 27 сент. 2013 г.
5. Кудлин В.А. «Горит огонь родного языка». «Камчатская правда», №100, 29 апреля 1983 год.
6. Магомедов Б.М. Благая весть: Книга стихов / Перевод с кумыкского. – Ярославль: Содействие. 1991. – 256 с., с. 99.
7. Муслимова М.Ш. Творчество есть, по сути, молитва. Дагестанская правда №3 от 16 мар. 2011 г.
8. Султанмурадов А.М. Меж двух миров. Газета «Вокруг нас». №12 от 24 марта 2014 г.

© Алхлавова Инна Хумкерхановна (inna.atavova@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»